

Всероссийский конкурс творческих работ «Моя малая Родина»

Номинация: «Крестьянские родословные»,

Тема: **Родословная казачьей семьи**

Я и моя родословная. Династия Давыдовых.

Введение.

Стоит жить, чтоб в землю
Врезать след поглубже, позаметней,
Чтоб твое осталось имя- словно
Дуб тысячелетний.

М. Джалиль.

Человек, уважающий свой народ, должен всегда интересоваться его историей, особенно историей родного края, своей семьи.

Моя родословная коренным образом связана с историей казачества, а общий стаж династии Давыдовых (моих прапрародителей) огромен.

Казачество – военно-служилое сословие в России. Казачество охраняло границы государства, принимало участие во всех войнах, которые вела Российская империя в 18-начале 20 века. В мирное время казачество занималось земледелием, сохраняя свою военную организацию.

Очень- очень давно «была та смутная пора, когда Россия молодая, в сраженьях силы напрягая, мужала с гением Петра» (А.С. Пушкин). В 1698 году в бассейнах рек Хопра, Бузулука, Медведицы и Северного Донца по приказу Петра I проводилось описание лесов с целью выявления массивов, годных для кораблестроения. В них и переписаны все поселения, расположенные по этим рекам и указаны расстояния между ними. Одним из этих поселений была станица Зотовская (1680 год основания станицы)

Это неизвестное местечко

Так бы и осталось без слов,

Если б не журчала рядом речка

И не прозвучал указ Петров.

(Романенков Е.И.)

Глава 1. Возникновение казачьего рода Давыдовых.

400 лет назад, когда Дон и Хопер были необжитыми и далекими окраинами Русского государства, от крепостного рабства уходили крестьяне и городская голытьба. Здесь они обосновывали свои первые поселения, занимались хлебопашеством и рыбной ловлей. По понятным причинам беглые «прилетные» люди скрывали свои имена. Им давали новые фамилии в зависимости от рода деятельности или просто по именам, по названию птиц, зверей, рыб. Так появились Синицыны, Карасевы, Петровы, Ивановы.

И вот появился на хоперской земле беглый по прозвищу Давыд. Никто не знал ни имени его, ни фамилии. Приглянулась ему красавица-казачка, полюбили, поженились, так и родилась новая семья – семья Давыдовых.

Наш прародитель был из мастеровых – чеботарь, или сапожник. Мастерство передавал из поколения в поколение. Самый известный чеботарь был Кондратий Давыдов (1814 года рождения). Слава о его умелых руках распространилась далеко за пределы станицы Зотовской. В станице Зотовской в то время проживало большинство зажиточных крестьян, купцов. Дома были в два этажа с низами, галереям

Построил свой дом и Кондратий.

Глава 2. Семья Давыдовых в 19 веке

Дом семьи Давыдовых 19 в.

Росли не только дома но и люди. В семье Кондратия Давыдова ждали наследника, родился он в 1846 году – Федор Кондратьевич.

У казаков было интересное землевладение: при рождении сына выдавали пожизненно пай на казака с

рождения. Чем больше было сыновей в семье, тем больше был надел, тем крепче жила семья.

В 1833-1848гг постигло станичников стихийное бедствие: неурожай хлебов, кормовых трав, эпидемия холеры. Но семья Давыдовых выстояла. У Давыдовых была земля, корова, мелкий скот, прокормиться можно было. И, когда у Федора Кондратьевича родились сыновья : Федор (1871 года рождения) и Иван (1877 года рождения) ,он, как и положено, посадил по 30 деревьев (вербы и тополя), чтобы, когда вырастут сыновья, им хватило бы древесины на строительство дома, заранее собрал сыновей на службу: выделил лучших строевых коней, купил седла, шашки, сапоги, белье, шинели, шаровары, гимнастерки, фуражки, папахи. А еще он отдал своих сыновей в церковно-приходское училище, которое открылось в станице Зотовской в 1881 году. В школе обучались только мальчики, изучали русский, арифметику, естественно-географические и исторические сведения, церковно-славянский язык и закон Божий.

Глава 3. Гордость семьи – атаманы.

Время шло. Подрастали Федор и Иван, по первому зову вставали на защиту Отечества, заслужили уважение станичников, и настал тот день и час, когда Федор Кондратьевич по праву стал гордиться своими сыновьями: назначили сыновей атаманами. Федор Федорович стал станичным атаманом,(станция Зотовская),Иван Федорович стал хуторским атаманом(хутор Голенково). Ка-

ждый из них зажил своей жизнью.

Федор Федорович остался жить в станице Зотовской. Было у него двое детей: дочь Настя(1899 года рождения) впоследствии была учительницей в церковно-приходской школе, и сын, которого жена родила прямо в поле, когда цвели васильки. Так и называли сына – Василий

А Иван Федорович построил дом в хуторе Голенково. Пять сыновей родилось в семье Ивана Федоровича и его жены Ефросиньи.

Жить бы да жить атаманам, править в станицах и хуторах, растить детей, крепнуть год от года. Но наступил 1917 год: революция, затем гражданская война...

Глава 4. Революция и Гражданская война в судьбе атаманов.

Решение третьего Всероссийского съезда Советов в январе 1918 года об уравнительном переделе всех земель повлияли на позицию казаков – многие из них встали на сторону Белого движения. И среди казаков, поддержавших белогвардейцев, в первых рядах были – Давыдов Федор Федорович и Давыдов Иван Федорович.

Трагична судьба обоих. В 1922 году, когда стала очевидна победа большевиков, им пришлось покинуть родные места. Федор Федорович, отступая вместе с белыми войсками в сторону Ростова, забрал с собой всю семью и о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Иван Федорович, поддержавший Белое движение, разделил его судьбу. Он оказался за пределами России, где пытался сохранить свой жизненный уклад. Он обосновался на территории Германии, у него была своя конюшня, кузница и новая семья.

Глава 5. Жизнь семьи в годы раскулачивания и расказачивания.

А старая его семья, которую он оставил на хуторе Голенково, когда отступал с белыми войсками, жила очень тяжело. Ефросинья Васильевна осталась одна с пятью сыновьями на руках. Советской властью проводилась в это время политика «расказачивания» - отобрали землю, создавая сельскохозяйственные коммуны и артели, увели с двора скот. Наступил голод и как следствие –эпидемия брюшного тифа, сопровождающаяся массовой смертностью.

В один день вынесли из дома Давыдовых три гроба – унес брюшной тиф жизнь трех братьев Давыдовых.

Остались в живых Антон, 1908 года рождения, (мой прапрадед) и Алексей, 1912 года рождения. Надо было налаживать новую жизнь.

Антон и его молодая жена Александра в конце 20-х-начале 30-х годов вступили в колхоз. Самым трудным был 1933 год. В этот год семья Антона Ивановича подверглась раскулачиванию. Из дома вынесли все наиболее ценные вещи. Хозяйство, которое выручало семью во время голода, уже не было, а семья состояла

из пяти человек (сыновья Виктор и Иван, дочь Мария) В этот год голод и нищета поселились в доме.

Глава 6. Воспоминания Придворевой (Давыдовой) Марии Антоновны, 1928 года рождения:

«Семья наша была трудолюбивая, от темна до темна мать и отец работали, из ценных вещей в доме были швейная машинка, тулупы, посуда и была одна чайная серебряная ложечка. Эту ложечку мне отдали на игрушку. Я не помню, какой это был год, но помню, что прибежал кто-то из соседей и сказал , что завтра с утра к нам придут нас раскулачивать, так как мы были из атаманской семьи и считались богатыми. Ночью мать и бабушка отнесли какие-то вещи по соседям, попросили их на время спрятать у себя. Утром пришли, как потом сказала мне бабушка «правленцы», и стали что-то искать в нашем доме.

Я была совсем маленькая, но этот момент помню. Помню, что я от страха спряталась под стол, меня закрывала скатерть, в руках я держала свою любимую игрушку серебряную ложечку. «Правленцы», как их называла бабушка, выносили из дома какие-то вещи, а потом один из них сдернул со стола скатерть и увидел меня с серебряной ложечкой. Помню как он отбирал у меня эту ложечку: я плакала, плакали мама с бабушкой, просили оставить мне её, но он силой вырвал у меня из рук эту ложку и они ушли.

Вечером мать с бабушкой пошли по соседям забрать свои вещи, но никто ничего не вернул, сказали, что мы «кулачьи выродки»

Лишь только одна бабушка, к сожалению не помню ни её фамилию, ни её имя, звали её все Гордеевна отдала нам нашу швейную машинку- эта машинка спасала нас в самые трудные моменты. Машинка была фирмы «Зингер», нам она досталась от деда, Давыдова Ивана Федоровича. В то время это была очень дорогая вещь, не каждый мог позволить себе ей купить. Выпускали эти машинки в городе Подольске, поэтому их называли или «Подольскими» или «Зингеровскими» Потом по наследству она перешла ко мне и цела до сих пор.» (Приложение № 1)

Глава 7. Жизнь семьи Давыдовых в 30-40 гг.

Накануне 1938 года Александра, уставшая смотреть в глаза голодным детям, решила пойти в поле, где под зиму оставались необмолоченные стога пшеницы. Набрала немного зерен, но кто-то донес, и ее арестовали. Был суд, ее осудили на четыре года, но домой Александра так и не вернулась. В 1941 году пришло известие, что она умерла в тюрьме (год смерти неизвестен). Антон Иванович остался один с детьми в отцовском доме.

Брат Алексей Иванович в это время переехал в город Урюпинск, где, отслужив срочную службу, стал кадровым военным. До 1942 года он занимался обучением молодых солдат, а когда подступила беда к Сталинграду, ушел вместе со своими курсантами защищать родной город, где и пал смертью храбрых (детей не было). (Прил. № 1)

В тридцатые годы колхозники стали осваивать новую профессию – тракторист. Антон Иванович одним из первых сел на трактор, добросовестно работал на полях, был передовиком, за хорошую работу наградили его патефоном, но, ремонтируя трактор на холодной земле, простудился и умер в 1939 году.

Остались дети: дочь Мария, 1928 года рождения, сын Иван, 1930 года рождения (сын Виктор умер в младенчестве). Тяжело им пришлось. Школу дети вынуждены были бросить, пошли зарабатывать себе на хлеб. Военные годы были самым серьезным испытанием.

Воспоминания Придворевой (Давыдовой) Марии Антоновны, 1928 года рождения:

«Когда мы остались с братом Ваняткой одни, нам пришлось пережить самое трудное время. Мне было 11 лет, брату 9 лет. На работу нас не брали из-за малолетства, родственников не осталось, а жить нужно было как-то. Был такой период в нашей жизни, когда я ходила,

побираясь, чтобы прокормить брата и себя. А брат Ванятка, однажды, пожалев меня, когда я в метель пришла с пустыми руками, своровал кусок сала у соседей. Перебивались, как могли. Я была крупной девочкой, поэтому с одеждой мне было проще, я донашивала мамины и бабушкины вещи. А брат

совсем обносился. Тогда я достала отцовские штаны и села впервые за швейную машинку, чтобы перешить брату отцовские вещи. Вот с тех пор машинка стала нашей кормилицей. Машинка была одна на все окрестные хутора: кому-то надо было подшить юбку, кому-то перешить одежду – все стали обращаться к нам. За работу люди давали нам продукты: яйца, муку, молоко, сало, хлеб, картошку, у кого, что было. Так и пережили самое трудное время. И потом, когда мы уже окрепли, встали на ноги, машинка была самой первой помощницей. Помня тяжелые времена, я никогда не покупала готовые вещи – все шила сама: шторы, одежду, постельное белье. И машинка меня ни разу не подвела, не сломалась, не испортилась. Она и сейчас шьет безотказно. Эту машинку я сберегла, потому что она для меня самый главный член семьи.»

Иван в 14 лет сел на трактор, работал по 2-3 смены без отдыха, имеются награды.

Мария работала дояркой, затем продавцом.

Глава 8. Давыдовы в настоящее время.

Иван, отслужив положенный срок в армии, женился и переехал жить в станцию Усть-Бузулукскую. Сам, окончив всего 3 класса, детям своим дал образование: сын Владимир (1954г.р.) окончил шоферские курсы; дочь Александра (1956г.р.) закончила кредитно-финансовый техникум; дочь Лидия (1960г.р.) закончила культпросвет училище, а затем поступила в институт культуры, сейчас работает в школьной библиотеке. Это моя бабушка, именно она и рассказала мне историю нашей семьи. (приложение № 2)

Заключение.

Вместе с родителями я съездила в станицу Зотовскую, где до сих пор стоит дом моих прародителей. Сейчас в нем живут совершенно чужие люди, и у меня появилась мечта: когда-нибудь обязательно я верну этот дом в нашу семью, и под крышей этого дома я соберу всех своих многочисленных родственников, и старых и молодых, и близких и далеких, и, может быть, кто-то из них возродит традиции казачьего рода.

Я сохраню курень казачий,
Из краснотала палисад.
Я не могу никак иначе
Друзьям о прошлом рассказать.
И знаю точно я одно:
Что помнить мы должны,
Как жили предки на Хопре
В эпоху старины

Генеалогическое древо семьи Давыдовых

Крепкие корни, пышные кроны –

Это превыше всего!

Так пусть же растет и всегда зеленеет

Долгие годы оно!